

Проблема отношений логики и психологии в российской науке рубежа 19–20 вв.*

Л. С. Сироткинаⁱ

ⁱБалтийский федеральный университет имени И. Канта
Калининград

Аннотация: Важным аспектом разработки методологии психологии в российской науке рубежа 19–20 вв. являлось конструирование ее отношений логикой. В конце 19 в. обнаружилась тенденция к установлению их иерархических связей: логика стала рассматриваться как часть психологии, как ее продолжение, как приложение ее учений. Науки характеризовались как имеющие один исследовательский объект; отношения предметов оказались неопределенными; имел место своеобразный «дрейф» психологических объектов в сферу компетенции логики и наоборот. В начале 20 в. обозначилась тенденция к размежеванию наук: была проведена демаркационная линия между их предметами, собственно психологическими и логическими элементами содержания, утвердились статусы самостоятельных областей знания.

Ключевые слова: российская психология и логика на рубеже 19–20 вв.; методология психологии, методология логики; развитие отношений логики и психологии.

Введение

Конец 19 века — период в развитии философской мысли России, который, среди прочего, характеризуется выраженным усилением процесса дифференциации двух областей философского знания — логики и психологии.

В 19 веке заканчивается так называемый философский период в развитии психологического знания, психология постепенно выделяется в самостоятельную научную область и обретает статус науки. Период перехода от инклюзивной формы философского познания к форме самостоятельной науки продолжался,

---

*Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 17-03-00707.

по разным оценкам, от нескольких десятков лет до века и сопровождался борьбой различных, порой противоречащих друг другу идей за право служить основаниями психологической науки. Во второй половине 19 в. большинство ученых оценивали как весьма проблемное состояние развития психологии. В. Вундт называл его «метафизическим сумбуром» и утверждал, что психология находится в зачаточном состоянии как по причине сложности изучаемых явлений, так и по причине негативного влияния метафизики. М. И. Владиславлев писал о том, что «психология до сих пор была претемной, сбивчивой и бестолковой наукой» (Владиславлев, 1864, с. 20). К. Д. Кавелин полагал, что она «находится в полном разложении и упадке» (Кавелин, 1872, с. 5–6) и является «едва ли не самой отсталой из всех отраслей знания». И. М. Сеченов отмечал «ужасающую отсталость психологии в деле научной разработки своего материала», подчеркивая, что некоторые психологические обобщения и выводы из-за «влияния личных вкусов и наклонностей» «доведены до трансцендентального абсурда» (Сеченов, 1873, с. 236, 249). И даже в начале 20 в., сетуя на несоответствие состояния развития психологии ее роли в научном познании, Л. М. Лопатин писал о том, что «до сих пор многие весьма разумные люди и с самыми серьезными основаниями готовы сомневаться даже в самом существовании психологии как самостоятельной науки» (Лопатин, 1903, с. 10).

Удивительное сходство обнаруживается и в оценках российскими учеными состояния развития логики. Характеризуя современное ему положение этой науки, Н. Я. Грот пишет: «совершенное «вавилонское столпотворение» и бесчисленные неудачные попытки реформы логики» (Грот, 1882, с. 18). Оценивая категориальный аппарат логики, Грот характеризует его состояние как «хаос понятий», который «с каждой попыткой реформы, увеличивается... и к старым противоречиям и разногласиям присоединяются все новые и новые» (там же, с. 20). Троицкий соглашается с Гротом, оценивая, как «хаос» существующую на тот момент ситуацию в определениях логики (Троицкий, 1884, с. 3). И даже значительно позже, в 20-е гг. XX в. Лосский состояние логической науки обозначал как «водоворот борющихся друг с другом течений» и «войну всех против всех» (Лосский, 1923, с. 5–6).

Очевидно, что причины проблемного состояния развития двух наук образуют сложнейший системный феномен. Однако одной из существенных его составляющих являются специфические отношения, сложившиеся между логикой и психологией, в явном виде обнаруживавшие себя в российской научной мысли на рубеже веков. Все ведущие российские ученые конца 19 — начала 20 вв., исследовавшие логические и психологические проблемы, преподававшие эти науки в университетах России, обращались к анализу их отношений, отражали их в своих трудах, в т. ч. в учебниках и лекционных курсах. Однако именно в качестве проблемы рефлексировал вопрос о связях двух областей знания А. И. Введенский, подчеркнувший негативное влияние «сильного распространения их смешения и их подмены друг другом» на развитие как психологии, так и логики. Анализируя роль недифференцированности двух наук, отсутствия должной научной рефлексии отношений между ними, Введенский указывает теоретические и практические последствия подобного положения дел. К первым

относит «крайнюю неразработанность» психологии мышления, особенно психологии умозаключений, которой «еще вовсе не существует»; непсихологистский подход к анализу психологических объектов — «логизирование» мыслительных процессов, обусловленное подменой их психологического анализа воспроизведением их логической интерпретации; необоснованную, приводящую к ложным выводам психологизацию объектов логики; деформацию методологических оснований решения некоторых научных проблем, в частности, проблемы расширения знания; утрату логикой «связности и цельности содержания» (Введенский, 1917, с. 15). Ко вторым — отсутствие необходимого психологического руководства для педагогики мышления, а также формирование превратного образа логики как чрезвычайно сложной и путаной науки и возникновение противоречий ее сущности трудностей ее изучения.

Очевидно, что одним из важнейших условий поступательного движения обеих наук — и существенным показателем развития — было их размежевание как самостоятельных областей знания со специфическими предметами, задачами, методами, множествами исследовательских объектов. Процесс дифференциации логики и психологии обозначился во второй половине 19 в., но оказался хронологически весьма протяженным: даже в первой четверти 20 в. обнаруживаются подходы, в границах которых устанавливается зависимость логики от психологии, признается необходимость использования методов психологии в логических исследованиях, а сама логика интерпретируется как «история» развития форм сознания (Лопатин, 1903; Ягодинский, 1909).

В решении проблемы размежевания двух наук существенную роль сыграли отечественные философы-логики конца 19 — начала 20 вв.: Владиславлев, Троицкий, Грот, Введенский, Челпанов, Лосский и др. В их монографиях, учебниках, вузовских лекциях поднимались и обстоятельно рассматривались методологические проблемы психологии, в частности связи с логикой. Основными аспектами проблемы взаимоотношений двух наук выступали:

- соотношение их предметов,
- использование методов логики в психологии и наоборот — методов психологии в логике,
- зависимость логики от данных психологии,
- систематические отношения между двумя областями научного знания.

В работах конца 19 в. и начала 20 в. обнаруживаются значимые различия в решении перечисленных вопросов, которые свидетельствуют о произошедшем на рубеже веков и концептуально оформившемся размежевании двух наук.

1 Подходы к решению проблемы связей логики и психологии в конце 19 века

В работах последней четверти 19 века просматриваются некоторые общие черты, характеризующие проблематику отношений логики и психологии:

1. Представление об общем объекте двух наук. В качестве такого объекта М. И. Владиславлев и Б. Н. Чичерин рассматривали мышление, а Н. Я. Грот — процесс познания.
2. Неопределенность отношений между предметами логики и психологии как на множестве разрабатывавшихся в тот период научных подходов, так и в структуре индивидуальных авторских воззрений (Сироткина, 2015, с. 197). Многообразие интерпретаций соотношений предметов двух наук задается следующим множеством решений:
  - Утверждение их несовместимости: психология исследует душевные явления, связанные с процессом мышления, логика — приемы мышления (Владиславлев, 1872); психология является «анатомией сознания», поскольку исследует статические его элементы (психические явления), а логика — его «физиологией», изучающей динамические (процессы мышления) (Грот, 1882).
  - Включение предмета логики в предмет психологии: психология — наука «о разных способностях и деятельности человеческой души», а логика — наука о мышлении, выходящая далеко за пределы изучения познания истины (Чичерин, 1894).
  - Неопределенность, характеризующая, как представляется, взгляды Троицкого. С одной стороны, он формулирует различные и вполне определенные предметы двух наук: для логики в качестве такового выступают «условия очевидности некоторых наших суждений и умозаключений», т. е. условия высшей степени их убедительности для всех (Троицкий, 1884, с. 5, 9); для психологии — «понятие о духе», который представляет собой «всю сумму психических фактов», т. е. явлений чувств, ума и воли (Троицкий, 1885, с. 76, 116). С другой стороны, собственные утверждения ученого принуждают к установлению отношения подчинения предмета логики предмету психологии: «психология изучает природу ума и мышления с общих точек зрения и в этом отношении она одинаково подвергает своему разбору как те формы мысли, которые она называет совершенными, так и те, которые отмечаются именем ошибок, иллюзий, заблуждений. Логика же... имеет в виду представить нам только лучшие типы умственной деятельности человеческой мысли» (Кондаков, 1960, с. 276). В пользу такой интерпретации говорит и постулируемая Троицким связь двух наук, о чем речь пойдет ниже.
3. Своеобразный «дрейф» некоторых объектов психической природы в сферу компетенции логики и, наоборот, логических объектов во множество вопросов, исследуемых психологией. Грот к «компетенции» логики относит ступени развития умственных процессов, бессознательные, сознательные и произвольные умственные процессы. Целый ряд объектов логики включается Троицким в содержание науки о духе (психологии), в частности: виды понятий по объему, логические отношения между ними, операции

обобщения, определения, деления, классы логически очевидных предложений, виды прямых и косвенных умозаключений и др. (Троицкий, 2012). Чичерин логическими формами считает впечатления, представления, понятия (в т. ч. УЗ и суждения как сочетания понятий), а в содержание логической теории включает учение о способностях и творчестве (Чичерин, 1894, с. 19), утверждая, что «логические формы и законы относятся не к одному познанию: ими определяются и практическая деятельность, и сами создания воображения».

4. Включение наук в иерархические отношения и утверждение, преимущественно, зависимого положения логики, основывающейся на данных психологии. По-разному понимаются, но всеми авторами признаются теснейшие связи — и, более точно, зависимости — логики и психологии. По Владиславлеву, психология занимает центральное место, предоставляет данные и служит основой, среди прочих философских наук, логики. Троицкий рассматривает психологию — учение о всякой коррелятивности — как основание логики, а логику считает продолжением психологии: «С психологией логика связана так тесно, что мы должны рассматривать ее как продолжение психологии, как развитие тех же самых психологических учений или как приложение психологического учения к решению некоторых вопросов относительно наших суждений и умозаключений» (Троицкий, 1884, с. 8). С другой стороны, логика, в структуру которой Троицкий включает специальную методологию (или логику наук), исследует начала психологии (Троицкий, 1885, с. 26, 64). По Гроту, логика основывается на психологии в связи с тем, что анализ познавательной деятельности возможен только на основе данных о психической деятельности в целом и с использованием психологических методов: «Наука о познании (логика — Л. С.) ... опирается на другие частные науки (например, психологию)» (Грот, 1882, с. 30). Чичерин различает:

- Опытную логику — исследование явлений мысли в душе человеческой. «То, что можно назвать опытной логикой, ... составляет часть психологии» (Чичерин, 1894).
- Отвлеченную — исследующую законы разума: она «есть самостоятельная наука: для неё опытные данные являются только исходной точкой, подчиняющейся законам логической необходимости, которые служат для неё руководящим началом. В этом отношении психология подчиняется логике, без которой она не может достигнуть каких-либо достоверных результатов».

5. Представление о связях методов логики и психологии. Несмотря на то обстоятельство, что логика в конце 19 в., преимущественно, рассматривалась как наука, зависимая от психологии, методы логики большинством ученых признавались в качестве «органа» изучения психологией ее объектов. В частности, Владиславлев и Троицкий посвящают отдельные разделы своих, соответственно, «Психологии» и «Учебника логики» характеристике

роли логических методов в психологическом исследовании. Троицкий подчеркивает, что логика как наука о науке, или специальная методология, в качестве одной из сторон своего предмета имеет начала наук, в том числе психологии (Троицкий, 1885, с. 64). Чичерин утверждает, что отвлеченная логика дает «руководство для самого наблюдения» и возможность психологии «достигнуть каких-либо достоверных результатов» (Чичерин, 1894, с. 19). В целом, в этот период российские ученые, за исключением Грота, не экстраполируют на логику методы психологии.

Таким образом, в учениях конца 19 в. устанавливаются специфические связи логики и психологии, которые приобретают различные формы:

- логика есть часть психологии (Чичерин);
- логика есть способ приложения психологических учений к определенному кругу объектов (Троицкий);
- положения логики выводимы из психологии (Грот).

В рассматриваемый период демаркационная линия между двумя науками проводится лишь Владиславлевым. Предложенный им подход был в дальнейшем развит в отечественной науке и закрепил самостоятельность логического и психологического направлений научных исследований.

2 Интерпретации связей логики и психологии на рубеже 19–20 вв. и в начале 20 века

С определенной долей условности можно говорить о том, что в конце 19 века заканчивается период, когда отечественные ученые, определяя научный статус психологии и логики, устанавливали иерархические связи между этими науками, в структуре которых подчиненное положение занимала логика.

Уже в работах начала 20 века со всей очевидностью обозначается размежевание двух самостоятельных наук при сохранении не содержательных, а методологических связей и психологической интерпретации оснований логики. Оно выражается в нескольких тенденциях.

1. Сепарация психологического и собственно логического содержания. Из логики устраняются элементы, имеющие явную психологическую «привязку». Таким образом, с одной стороны, формируется образ логики, предмет которой распространяется на законы и формы мышления, методы и приемы, учение о доказательстве, и, с другой стороны, относящееся к сфере психической активности обретает статус объектов психологического исследования.
2. Уточнение объектов психологии и логики (в качестве общих рассматривались объекты логики и соответствующей части психологии) и однозначное разграничение их предметов. Лосский и Ягодинский подчеркивали,

что определить предмет логики — значит выделить в знании ту область, которая изучается только ею, а не иными науками с тем же исследовательским объектом, в связи с чем стремились отграничить предмет логики от гносеологии, психологии знания/познания, истории знания. Ученые рассматривали логику и психологию как науки, которые — в границах общего объекта — исследуют предметы принципиально различной природы:

- Челпанов Г. И.: Логика — наука, которая исследует мышление в нормативном плане, «рассматривает условия, при которых мысль может быть истинной, достоверной», «указывает нормы, которым мышление должно подчиняться». Психология — описательная: изучает мышление как естественный процесс, «описывает и объясняет, как совершаются в действительности умственные процессы» (Челпанов, 1994, с. 4).
- Введенский А. И.: Логика и психология «изучают мышление с разных точек зрения». Психология «оставляет в стороне все вопросы о правильности и ошибочности мышления, а вместо того рассматривает, из каких... элементов душевной жизни слагаются переживания явлений мышления, ... как эти переживания зависят от памяти, воображения, чувств и воли, и как, в свою очередь, влияют на них, и т. п., а логика имеет в виду только правильность и ошибочность мышления...» (Введенский, 1915, с. 3).
- Поварнин В. И.: Различные типы исследовательских задач определяются различными видами связей в мышлении: «связь мысли, как части познаваемой реальности, с другими явлениями последней; связь мысли, как части познания, с другими частями последнего». «Изучение первого рода связи входит в задачи психологии; изучение второго рода связи является задачей логики» (Поварнин, 1916, с. 12).
- Лосский Н. О.: «Психология знания изучает субъективную... сторону знания» (внимание, различение, припоминание и т. п., а также зависимость их от непознавательных психических процессов), «логика есть теория строения объективной стороны доказательств» (Лосский, 1923, с. 51–52).
- Ягодинский И. И.: Психология и логика — смежные науки, которые исследуют познание, однако «смотрят на него с разных точек зрения. Одна исследует преимущественно механизм познания, другая... — правильное мышление» (Ягодинский, 1909, с. 36–37).

3. Концептуальное оформление демаркации логики и психологии. В рассматриваемый период формируются комплексы понятий двух типов:

- фиксирующие сходства двух наук в сфере объекта исследования: познание, знание, мышление,

- фиксирующие отличия их предметов: истина, норма, закон, правильность, ошибка (только для логики).
4. Признание самостоятельности двух наук даже в случае утверждения зависимости логики от данных психологии или заимствования логикой ее методов (генетического у Ягодинского). Соответствующие «аксиомы» обнаруживаются как в психологических работах, так и в логических. В частности, Л. М. Лопатин отмечал: все философские науки основываются на данных психологии; однако «все они являются самостоятельными науками, не составляют частей психологии, имеют специфические предметы исследования даже в том случае, если изучают один и тот же объект» (Лопатин, 1903, с. 10). А. И. Введенский и Н. О. Лосский постулируют наиболее «сильную» форму размежевания психологии и логики: «логика составляет не только особую науку. . . , но еще науку вполне самостоятельную относительно психологии, независимую от нее» (Введенский, 1917, с. 4); «логика не есть наука, основанная на психологии» (Лосский, 1923, с. 51–52). Анализируя связи двух наук, Введенский выделяет те проблемы, которые психология может разрешить, только основываясь на достижениях логики. К ним относится проблема «рассмотрения душевных переживаний, происходящих при умозаключениях (Введенский, 1917, с. 11), в частности, анализ психологических аспектов ошибочных рассуждений.

В целом, в решении проблемы взаимоотношений двух наук младшим поколением ученых была продолжена методологическая линия, обозначенная Владиславлевым: несмотря на тот факт, что логика и психология исследуют один объект (мышление/познание/знание), их предметы не пересекаются, и каждая имеет собственную «нишу» в системе научного знания. Таким образом, на рубеже 19–20 веков произошло, хоть и не завершилось, размежевание логики и психологии, послужившее существенной предпосылкой интенсивного развития психологической науки в России в первой половине 20 в.

Список литературы

- Введенский А. И.* Логика для гимназий. — Петроград, 1915.
- Введенский А. И.* Логика, как часть теории познания. — Петроград, 1917.
- Владиславлев М. И.* Реформаторские попытки в психологии // Эпоха. Журнал литературный и поэтический, издаваемый семейством М. Достоевского. — 1864. — № 9. — С. 1–82.
- Владиславлев М. И.* Логика. Обзорение индуктивных и дедуктивных приемов мышления и исторические очерки: логики Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной. — СПб, 1872.
- Грот Н. Я.* К вопросу о реформе логики. Опыт новой теории умственных процессов. Рассуждение Н.Я Грота. Опыт новой теории умственных процессов. — Издание института Ф.А. Брокгауза в Лейпциге, 1882.
- Кавелин К. Д.* Задачи психологии. — М., 1872.

- Кондаков Н. И.* Из истории формальной логики в России в 50—80-х гг. XIX века // Вопросы теории познания и логики. — М., 1960. — С. 225—342.
- Лопатин Л. М.* Курс психологии. Лекции, читанные в 1903–1904 ак. году. — М., 1903.
- Лосский Н. О.* Логика. Часть 1. — Обелиск, 1923.
- Поварнин С. И.* Общее учение о доказательстве. — Петроград, 1916.
- Сеченов И. М.* Кому и как разрабатывать психологию? — М., 1873.
- Сироткина Л. С.* Теоретические компоненты образа психологии в русской логико-философской мысли конца 19 в. (в контексте проблемы психологизма русской логики конца 19 — начала 20 вв.) // Рацио.ru. — 2015. — № 15. — С. 196—221.
- Троицкий М. М.* Лекции О.П. М.М. Троицкого. Курс 1883/4 академического года. — М., 1884.
- Троицкий М. М.* Учебник логики с подробными указаниями на историю и современное состояние этой науки в России и в других странах. — М., 1885.
- Троицкий М. М.* Наука о духе. Общие свойства и законы человеческого духа : в 2 т. Т. 1. — М., 2012.
- Челпанов Г. И.* Учебник логики. — М., 1994.
- Чичерин Б.* Основания логики и метафизики. — М., 1894.
- Ягодинский И. И.* Генетический метод в логике. — Казань, 1909.

Об авторе

Людмила Сергеевна Сироткина — кандидат философских наук, доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта, lyusir.ru@mail.ru.

The Problem of Logic and Psychology Relations in Russian Science in late XIX–early XX centuries

Lyudmila Sirotkinaⁱ

ⁱImmanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad

Abstract: The article is focused on the problem of demarcation between logic and psychology in Russian science in late 19 – early 20 centuries in the academic works (articles, monographs, lecture courses, textbooks) of Vladislavlev, Grot, Troitskij, Vvedenskij, Losskij, Povarnin, and other Russian scientists. At the end of 19th century the two disciplines were considered to be in hierarchical relation. Logic was considered a part of psychology, as a continuation of this science, as containing solutions to some of its problems. It was thought that two sciences had one object. The specific cross drift of their content took place. At the early 20th century the tendency to disengage these sciences emerged. Their subjects were separated. Problems of forms, rules of thinking, laws of thought moved into the sphere of logic. Psychology came to be regarded as the descriptive science. Two ideas were affirmed in Russian science – the ideas of logic and psychology as independent yet connected. Thus during the period under review the disengagement of logic and psychology began although was not completed.

Keywords: Russian psychology and logic in late XIX – early XX centuries, methodology of psychology, methodology of logic, development of two science relations.

References

- Chelpanov, G. I. (1994). *Uchebnik logiki*. Moscow.
- Chicherin, B. (1894). *Osnovaniya logiki i metafiziki*. Moscow.
- Grot, N. Ya. (1882). *K voprosu o reforme logiki. Opyt novoi teorii umstvennykh protsessov. Rassuzhdenie N.Ya Grota. Opyt novoi teorii umstvennykh protsessov*. Izdanie instituta F.A. Brokgauza v Leiptsige.
- Kavelin, K. D. (1872). *Zadachi psikhologii*. Moscow.
- Kondakov, N. I. (1960). “Iz istorii formal’noi logiki v Rossii v 50—80-kh gg. XIX veka”. *Voprosy teorii poznaniya i logiki*, pp. 225–342.

- Lopatin, L. M. (1903). *Kurs psikhologii. Lektsii, chitannye v 1903–1904 ak. godu.* Moscow.
- Losskii, N. O. (1923). *Logika. Chast' 1.* Obelisk.
- Povarnin, S. I. (1916). *Obshchee uchenie o dokazatel'stve.* Petrograd.
- Sechenov, I. M. (1873). *Komu i kak razrabatyvat' psikhologiyu?* Moscow.
- Sirotkina, L. S. (2015). “Teoreticheskie komponenty obraza psikhologii v russkoi logiko-filosofskoi mysli kontsa 19 v. (v kontekste problemy psikhologizma russkoi logiki kontsa 19 — nachala 20 vv.)” *Ratsio.ru*, no. 15, pp. 196–221.
- Troitskii, M. M. (1884). *Lektsii O.P. M.M. Troitskogo. Kurs 1883/4 akademicheskogo goda.* Moscow.
- (1885). *Uchebnik logiki s podrobnymi ukazaniyami na istoriyu i sovremennoe sostoyanie etoi nauki v Rossii i v drugikh stranakh.* Moscow.
- (2012). *Nauka o dukhe. Obshchie svoistva i zakony chelovecheskogo dukha.* Vol. 1. 2 vols. Moscow.
- Vladislavlev, M. I. (1864). “Reformatorskie popytki v psikhologii”. *Epokha. Zhurnal literaturnyi i poeticheskii, izdavaemyi semeistvom M. Dostoevskogo*, no. 9, pp. 1–82.
- (1872). *Logika. Obozrenie induktivnykh i deduktivnykh priemov myshleniya i istoricheskie ocherki: logiki Aristotelya, skholasticheskoi dialektiki, logiki formal'noi i induktivnoi.* Saint Petersburg.
- Vvedenskii, A. I. (1915). *Logika dlya gimnazii.* Petrograd.
- (1917). *Logika, kak chast' teorii poznaniya.* Petrograd.
- Yagodinskii, I. I. (1909). *Geneticheskii metod v logike.* Kazan.

About author

Dr. *Lyudmila Sirotkina*, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, lyusir.ru@mail.ru.